

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

LANGUAGE AND CULTURE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373.211.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-1-67-74>

Слово *крапива* как культурно-маркированная языковая единица

Ян Кэ¹, Чэнь Цюнь²

^{1,2} Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, Китай,

¹ mashayang1963@aliyun.com, <https://orcid.org/0000-0001-8603-6917>

² 898704334@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-0726-0895>

Аннотация. Названия растений (фитонимы) связаны с символизацией достижений человечества в когнитивной области. Исходная функция этих лексических единиц – референциальная, или референтная. Однако многие из них помимо основного (референтного) значения содержат дополнительные семантические характеристики, выполняют экспрессивную и культурно-кумулятивную функцию, отражая специфику менталитета того или иного народа. Некоторые фитонимы обладают яркой культурно-национальной коннотацией и заслуживают особого внимания. Таково, в частности, слово *крапива*. Цель статьи – выявить культурные коннотации данной лексической единицы. Слово *крапива* рассматривается как единица словарного фонда русского языка, как предмет, традиционно используемый в обычаях русского народа, и как характерный элемент русского устного народного творчества. Анализ позволяет сделать вывод о том, что слово *крапива* в русском языке имеет нейтральное референтное «ботаническое» значение, но при этом содержит крайне негативные культурно-национальные коннотации, наиболее активно проявляющиеся во фразеологии и в фольклорных текстах.

Ключевые слова: крапива, культурно-маркированная языковая единица, культурно-национальная коннотация, обычаи русского народа, русское устное народное творчество

Для цитирования: Ян Кэ, Чэнь Цюнь. Слово *крапива* как культурно-маркированная языковая единица // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 1. С. 67–74. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-1-67-74>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The word *nettle* as a culturally marked linguistic unit

Yang Ke¹, Chen Qun²

^{1,2} Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China,

¹ mashayang1963@aliyun.com, <https://orcid.org/0000-0001-8603-6917>

² 898704334@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-0726-0895>

Abstract. Plant names (phytonyms) are associated with the symbolisation of mankind's achievements in cognitive studies. The primary function of these lexical units is referential. However, many of them contain additional semantic characteristics in addition to the main (referential) meaning. They perform expressive and cumulative cultural functions reflecting the specific mentality of a particular nation. Some phytonyms have strong national cultural connotations and deserve special attention. For example, one such word is the lexeme *nettle*. The paper aims to reveal the cultural connotations of this lexical unit. We consider the word *nettle* as a unit of the Russian lexicon and an object traditionally used in the Russian people's customs as well as a characteristic element of the Russian oral tradition. The analysis enables us to conclude that the word *nettle* in Russian has a neutral referential "botanical" meaning, but at the same time it contains extremely negative national cultural connotations. These are most actively manifested in phraseology and folklore texts.

Keywords: nettle, culturally marked linguistic unit, national cultural connotation, Russian people's customs, Russian oral tradition

For citation: Yang Ke, Chen Qun. The word *nettle* as a culturally marked linguistic unit. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2023;84(1):67–74. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-1-67-74>.

Введение. Язык каждого народа представляет собой своего рода зеркало, отражающее историю, культуру, менталитет, социальную жизнь нации. Менталитет народа наиболее ярко проявляется в словарном фонде языка, что объясняет большой интерес исследователей к его лексике и фразеологии.

В современной лингвистике языковые единицы, несущие национально-культурную информацию, называются *культурно-маркированными языковыми единицами* (далее – КМЯЕ). С точки зрения лингводидактики, лингвокультура включает «единицы языка, с помощью которых учащиеся знакомятся со страной, культурой, образом жизни, менталитетом носителей языка и приобретают знания, речевые навыки, умения, обеспечивающие возможность эффективного участия в межкультурном общении» [Шукин 2017: 123].

Данный термин впервые появился в конце XX в. в исследованиях таких известных лингвистов, как Н. Е. Меркиш, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, И. Е. Аверьянова и др. Он объединяет слова, обладающие экстралингвистическим фоном и вследствие этого являющиеся источником социокультурной информации о стране изучаемого языка (см.: [Леонтьева 2012: 181]). КМЯЕ сразу стали одним из центральных объектов исследований в области лингвострановедения и преподавания русского языка как иностранного. Проблематике, связанной с КМЯЕ, посвящено большое количество научных работ. Однако исключительное разнообразие национальных культур и непрерывное развитие общества обуславливают тот факт, что многие вопросы устройства и функционирования таких единиц остаются открытыми. Цель данной статьи – выявить национально-культурные компоненты в семантике русского слова *крапива*.

В работе рассматриваются национально-культурные коннотации и особенности функционирования лексемы, которая до настоящего времени не становилась объектом пристального внимания лингвистов,

что дает возможность дополнить и уточнить ценностные представления о значимых для русской ментальности свойствах растительного мира. Кроме того, предпринята попытка охарактеризовать специфику рассматриваемой лексемы в сопоставлении с китайской культурной традицией.

Методы и материалы исследования. Основным материалом послужили единицы, включающие фитоним *крапива*, из произведений различных жанров русского устного народного творчества: загадок, народных примет, сонника, частушек, пословиц и поговорок. Языковой материал частично взят из научных работ российских исследователей, частично собран самостоятельно на базе сети Интернет. Решение задач и достижение исследования обеспечивается применением таких методов, как описательный, сравнительно-сопоставительный, метод анализа структуры коннотативных единиц.

Анализ. Еще в середине XIX в. знаменитый русский педагог К. Д. Ушинский писал: «В языке своем народ, в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов, сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражалась в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка; так что каждое слово языка, каждая его форма, каждое выражение есть результат мысли и чувства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа» [Ушинский 1949: 334]. В этом заключается кумулятивная функция языка, лексический строй и фразеология которого являются богатым источником культурной информации, позволяющей учащимся, особенно учащимся иностранным, точнее и глубже понять культуру народа.

При восприятии или употреблении слова мы имеем дело не только с его лексическим значением, зафиксированным в словаре; у реципиента могут возникать те или иные ассоциации, традиционно связанные со словом. Как правило, чем больше

ассоциаций вызывает лексическая единица в сознании носителей языка, тем оно важнее для соответствующей культуры. Русское слово *крапива* входит в группу национально значимых единиц.

Об этом свидетельствует ряд вербальных и невербальных факторов. В России, на Украине и в Беларуси достаточно распространены восточнославянские фамилии *Крапива*, *Крапивенко*, *Крапивенский*, *Крапивин*, *Крапивский*, *Крапивенских*, *Крапивников*. Белорусский советский писатель-сатирик Кондрат Крапива (1896–1991, настоящее имя — Кондрат Кондратьевич Атрахович), автор юмористически-сатирического произведения «Крапива» (1925), выбрал себе псевдоним на основе ассоциативной связи между спецификой своего творчества (обжигать, жечь пороки) и общеизвестными свойствами растения. Ср. также фамилию популярного русского детского писателя Владислава Петровича Крапивина. Подобные «ботанические» прозвища и фамилии были распространены уже в Древней Руси, например: «Семен Дмитриевич *Крапива* — Стародубский, убит в 1368 г. литовцами на Хохле»; «*Крапивин* Андрей Иванович, помещик, 1500 г., Новгород»; «*Крапивин* Федор, крестьянин, 1624 г., Переславль»; «*Кропива*, крестьянин, 1624 г., Куомыш»¹. В русском языке существуют не только антропони́мы, но и топонимы, связанные с крапивой. Например, село *Крапивна* возле Тулы упоминается в тексте памятника XIV в. На гербе этого старинного села (в прошлом — уездного города) изображена крапива. Начиная с 2002 г. ежегодно весной, когда крапива обретает целебную силу, в селе проводится «Фестиваль Крапивы». В России пользуется успехом оркестр русских народных инструментов «Крапива». Название оркестра, очевидно, связано с его национально-традиционным репертуаром.

1. *Крапива* как лексическая единица языка

Как одна из важных волокнистых культур в Древнем Китае, крапива упоминается в письменных источниках в период до династии Цинь. Крапива появилась в центральных и западных регионах страны.

Прямо или опосредованно она завезена во многие страны мира из Китая, поэтому многие иностранцы называют ее «китайской травой». Наиболее ранними археологическими находками на сегодняшний день являются ткань из крапивы и тонкая конопляная веревка, обнаруженные в неолитическом поселении в Цяньшаняне (провинция Чжэцзян); их возраст превышает 4700 лет. Жители южной части провинции Шэньси называют крапиву жгучей травой (蜇人草 *zhe ren cao*) [Ян Елян, Электронный ресурс]. Пастухи в разных районах Китая именуют ее «кусаящей травой». Как ни странно, данное слово, существующее в китайском языке тысячелетиями, не обладает особыми коннотациями и не вызывает у китайцев каких-либо ассоциаций. Об этом свидетельствует и тот факт, что весьма авторитетный «Фразеологический словарь Синьхуа»² [新华成语字典 2003] не содержит ни одного фразеологизма с компонентом 荨麻 (*XUNMA*, *крапива*). Однако в языках и культурах некоторых европейских народов, в частности в русском языке и в русской культуре, ситуация иная. Растительный мир в России, особенно в северных и восточных регионах страны, не столь разнообразен. Возможно, в связи с этим образ такого ординарного растения, как крапива, в русской культуре наделен богатым содержанием.

Словарь В. И. Даля содержит подробное толкование значения слова *крапива*³. В регионах это «жгучее» растение называют также *жегалой*, *жигалкой*, *стракивой*, *стрекавой*, *стрекушкой*. В русских диалектах XIX в. существовали обширные словообразовательные гнезда с вершиной *крапива*. Ср. производные глаголы: *окрапивить* — ‘сразить крапивой’ (прям.), ‘внезапно напугать’ (перен.); *окрапиветь* — ‘зарасти крапивой’⁴. Что касается символических значений слова *крапива* и их происхождения, то в разных славянских культурах существуют разные версии, однако

² Фразеологический словарь Синьхуа, Пекин: Коммерческое издательство, 2003 (新华成语字典. 商务印书馆: 北京, 2003).

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=14110> (дата обращения: 16.06.2022).

⁴ Даль В. И. Указ. ресурс.

¹ Словарь русских фамилий [Электронный ресурс]. URL: http://mirslovari.com/content_fam/Krapivin-6239.html (дата обращения: 16.06.2022).

все они содержат негативную коннотацию. Согласно легендам, крапива произошла из проклятых или грешных людей либо выросла на месте их гибели. Например, на Украине считают, что крапива была посеяна дьяволом и проклята Богом⁵. В связи с этим люди наделяли образ крапивы негативной семантикой, что нашло отражение в некоторых суевериях. Так, обильно разросшаяся крапива осмыслялась как предвестник смерти, запустения, разрухи. Не случайно в народных песнях запустелые дворы поросли крапивой⁶. В славянской мифологии *крапивница* — ‘мать внебрачного ребенка’; *крапива, крапивник* — ‘внебрачный ребенок, подкидыш’; *прыгать в крапиву, скакать в крапиву* — о прелюбодеянии, внебрачных связях⁷. В народе также существует образное выражение, сравнивающее вдову с сушеной крапивой⁸. Крапива считается растением «чужого», «дикого» мира, о чем свидетельствуют фразеологизированные сочетания вроде *найти в крапиве* — родить ребенка вне брака (ср. традиционный для русской культуры ответ на детский вопрос «Откуда я взялся?» — «Нашли в капусте»).

Подобные единицы встречаются также в польском и в чешском языках. Например, польское слово *pokrzywnik* восходит к *pokrzywa* — ‘крапива’, буквально переводится как «найденный в крапиве» и имеет значение ‘ребенок, родившийся вне брака’ [Сетаров 2005: 94].

Аналогичную картину видим в чешском языке: слово *kopřivník*, производное от *kopriva* — «крапива»; буквальный перевод — «рожденный в крапиве», значение — ‘внебрачный ребенок’ [Там же].

Русский фразеологизм *крапивное семя* первоначально использовался для выражения уничижительного отношения к сословию

подъячих и приказных, но постепенно превратился в средство негативной оценки коррумпированных чиновников [Там же: 95].

2. Крапива в обычаях русского народа

Крапива как средство противостояния злу и обеспечения безопасности была весьма популярна у русских на протяжении многих веков. Считалось, что крапива помогает избежать различных несчастий. Например, в день Ивана Долгого у русских водили хороводы, участники которых жгли друг друга крапивой, желая избавиться от болезней⁹. Существовали поверья, что коврики, сотканные из крапивы, защищают дом от непрошенных гостей; веники из крапивы помогают «прогнать» неудачу, невезение. Растущую во дворе крапиву не вырубали, потому что она также способствует избавлению от неудачи. Корни крапивы выкапывают, сушат, протирают и просеивают; полученным средством натирают лицо, руки и ноги, чтобы противостоять холоду¹⁰. Чтобы предотвратить появление русалок или водяного в ночь накануне Иванова дня, русские кладут крапиву на порог и подоконник за день до праздника. На Иванов день принято водить хороводы и сжигать крапиву, желая друг другу избавиться от болезней. В день Аграфены Купальницы также сжигают крапиву и другие «неприятные» растения, чтобы предотвратить бедствия и несчастья¹¹. Перед купанием в реке принято бросать крапиву в воду, чтобы «уберечься от русалок»¹². На севере России во время Русальной недели люди бросают крапиву в окна, приговаривая: *Крапива в дом, а клоп вон*. В народе часто используют крапиву для изготовления различных амулетов. Экзорцистическая функция (функция изгнания злых духов) крапивы весьма значима также в различных ритуалах, связанных с сельскохозяйственной деятельностью. Например, в Забайкалье раньше люди сажали только что выкопанные корни крапивы в грядки капусты со словами: *Крапива червям, а капуста нам*, — полагая, что это может предотвратить появление насекомых-вредителей¹³. Рус-

⁵ Усачева В. В. Крапива [Электронный ресурс]. URL: <http://pagan.ru/slowar/k/krapiva8.php> (дата обращения: 16.06.2022).

⁶ Там же.

⁷ Крапива в славянской мифологии [Электронный ресурс]. URL: <https://subscribe.ru/group/zhivi-radiyas/8096284/> (дата обращения: 16.06.2022).

⁸ Крапива в славянской мифологии [Электронный ресурс]. URL: <https://vsyamagik.ru/krapiva-v-slavjanskoj-mifologii/> (дата обращения: 16.06.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Фразеологический словарь Синьхуа. С. 142.

¹¹ Там же. С. 214.

¹² Обережные растения: крапива [Электронный ресурс]. URL: <https://info-grad.com/oberezhnye-rasteniya-krapiva/> (дата обращения: 16.06.2022).

¹³ Усачева В. В. Указ. ресурс.

ские также отмечают Крапивное заговенье. «Жители верили, что Крапивное заговенье — последний день в году, когда крапива полна целебных свойств, уже со следующего дня она приносила значительно меньше пользы. Традиционно в данный день хозяйки готовили щи из крапивных листьев»¹⁴.

3. Крапива в русском устном народном творчестве

«Слова с богатыми ассоциативными полями, как правило, запечатлены в произведениях устного народного творчества и в произведениях, ставших национальной классикой» [Клюева 2009: 25]. Образ крапивы занимает важное место в русском фольклоре и в художественной литературе. Остановимся на использовании данного образа в фольклорных текстах разных жанров.

3.1. Загадки о крапиве

Загадка — народный поэтический жанр, существующий в культурах многих этносов; он связан с суевериями и ритуалами, запрещающими называть что-то или кого-то. Жанр загадки обладал большой культурной значимостью еще в период своего становления. Со временем усилились эстетические и познавательные функции загадки. Как уже было упомянуто, крапива обжигает и в какой-то степени опасна, в результате прикосновения к ней возникает эффект жжения, на этой особенности и основаны загадки о крапиве:

Ай, не трогайте меня: обожгу и без огня.
Сама холодная, а людей жжет.
Что за трава, что слепые знают?
Зеленый огонь / Рукою не тронь. / Рукою не тронь! / Обжигает ладонь.
Злая, как волчица, / Жжется, как горчица! /
Что это за диво? / Это же...
Только тронь / Отдернешь ладонь: / Обжигает трава / Как огонь¹⁵.

3.2. Народные приметы, связанные с крапивой

Народные приметы являются специфической формой выражения национального культурного сознания. Они делятся

на два основных типа: одни возникают при наблюдении за окружающей действительностью и отражают взаимосвязь между предметами и явлениями объективного мира, в какой-то степени они вполне научны (*Много снега — много хлеба*); а другие загадочны и не имеют научной основы (*В правом ухе звенит — к добрым вестям, в левом — к худым*)¹⁶. К первой группе можно отнести народную примету с образом крапивы *Крапива прорастает — скоро конопля появится*; ко второй — *Посеки крапиву, так и дождик пойдет*.

3.3. Образ крапивы в соннике

У многих народов есть традиция интерпретации сновидений. Народное толкование снов (русский сонник) — это древняя культурная традиция символического осмысления сновидений, которая отражает мудрость и опыт, передаваемые из поколения в поколение. Приведем примеры из русского сонника, связанные с крапивой:

Если Вам снится, что Вы разгуливаете в крапиве и при этом вовсе не боитесь обжечься, — это хороший знак, свидетельствующий о том, что в скором будущем Вас ждет преуспевание.

Если молодая женщина видит сон, в котором она идет через заросли крапивы, это предвещает, что она получит несколько предложений о замужестве от различных мужчин и, принимая решение, будет испытывать беспокойные предчувствия.

Увидеть во сне крапиву — это знак, предсказывающий дурное: недостаток средств и непослушных детей¹⁷.

3.4. Образ крапивы в частушках

В произведениях фольклора особые свойства крапивы связываются с определенными чертами характера человека, в частности с женской раздражительностью, неуступчивостью, конфликтностью. Подобные метафоры и сравнения широко представлены в народных частушках при сопоставлении родной матери и свекрови. В частушках, исполняемых замужними молодыми женщинами, часто звучит тоска

¹⁴ Крапивное заговенье [Электронный ресурс]. URL: <https://kakoj-segodnja-prazdnik.com/narodnyj-kalendar/krapivnoe-zagovene> (дата обращения: 16.06.2022).

¹⁵ Загадки про крапиву (для детей) [Электронный ресурс]. URL: <https://zooclub.ru/skazki/zagadki/zagadki-pro-krapivu.shtml> (дата обращения: 16.06.2022).

¹⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа: в 3 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. С. 607 (Даль 1994).

¹⁷ Сонник. Крапива — все толкования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.astrocentr.ru/index.php?przd=son&gde=son&tn=1&isk=%CA%D0%C0%CF%C8%C2%C0> (дата обращения: 16.06.2022).

по матери как близкому человеку, к которому всегда можно обратиться за помощью и с которым можно разделить и печаль, и радость; образ же свекрови связывается со злом, обидой, несправедливостью:

Под окном стоит береза
Тонкая, гибучая.
У милого матка злая
Как крапива жгучая.
Я не по полу хожу,
Хожу по острому ножу.
Хуже дролиной семейшки
Нигде не нахожу
[Смирнов, Электронный ресурс].
Милый мой, твоя мамаша
Как крапива жгучая.
Расставаться нам с тобой —
Дело неминуемое¹⁸.

Образ крапивы используется и при характеристике мужчины:

Мой залётка дорогой,
Розочка пахучая.
А характер у него
Что крапива жгучая¹⁹.

3.5. Пословицы и поговорки с компонентом *крапива*

Пословицы и поговорки — жанр народного устного творчества, отражающий ценностные ориентиры, исторический, нравственный и культурный опыт народа. В некоторых паремиях отражены традиции, связанные с крапивой. Например, 16 мая по старому календарю, согласно народному обычаю, было принято варить жидкий суп с нежной крапивой и щавелем; отсюда пословица: *Мавра — зеленые щи — крапиву щипли* [Литвиненко, Зерова 2016: 9]. В пословицах подчеркиваются лечебные функции крапивы: *Одна крапива семи докторов стоит / Одна крапива заменяет семейных врачей*. Однако преимущественно в пословицах и поговорках акцентированы различные негативные коннотации, накопленные словом *крапива* за долгое время. Кроме того, в старину в народном сознании существовала особая связь между крапивой

и женщиной, поэтому в русском пословичном фонде имеется немало единиц, в которых образ этого растения используется для обозначения конфликтных и надоедливых женщин: *Когда б (Кабы) на крапиву не мороз, с нею б и зимой ладов не было (и зимой бы жгла)*²⁰. Обычно эта сентенция относится к женщине, с которой непросто иметь дело. Приведем еще несколько примеров. *И моя жена крапива, да и на нее мороз пал*²¹ — об изменившейся жене. Ср: *На жалючую крапиву есть лютые морозы*²². В отношении не связанных с говорящим кровным родством сестер, с которыми также трудно иметь дело, используется пословица *Богоданны сестрицы — крапива жгучая*²³.

Образ мачехи в русском народном сознании так же негативен, как и в сознании других народов, однако народная мудрость диалектична, пословичный фонд содержит и исключения из правил (не все мачехи свирепы, не все падчерицы безобидны): *Не всякая мачеха — крапива, не всяка падчерица — маков цвет*²⁴.

Одно из народных названий крапивы — *жгучка*. Оно подчеркивает неприятный «обжигающий» эффект, возникающий в результате прикосновения к этому растению. В пословицах крапива символизирует не только непокладистых женщин, но и вообще неприятных, жестких, несговорчивых людей, например: *Жжется, как крапива; колет, как еж*²⁵. Когда русские хотят выразить нежелание поддерживать личные отношения с кем-то, они также могут использовать пословицу с образом крапивы: *С тобой водиться — что в крапиву садиться*²⁶.

Крапива жгуча, но русские относятся к ней утилитарно — в частности, как к очень простому пищевому ингредиенту, используемому прежде всего при приготовлении

²⁰ Даль-1994. С. 332.

²¹ Там же.

²² Пословицы про крапиву [Электронный ресурс]. URL: https://detskiychas.ru/proverbs/poslovitsy_pro_krapivu/ (дата обращения: 16.06.2022).

²³ Русские пословицы и поговорки о семье [Электронный ресурс]. URL: <https://kupidonia.ru/poslovitsy/russkie-poslovitsy-i-pogovorki-o-seme> (дата обращения: 16.06.2022).

²⁴ Пословицы про крапиву. Указ. ресурс.

²⁵ Даль-1994. С. 78.

²⁶ Там же. С. 52.

¹⁸ Частушки [Электронный ресурс]. URL: <http://russfolk.narod.ru/chast/chast.htm> (дата обращения: 16.06.2022).

¹⁹ Тверские частушки / сост. Ф. М. Селиванов, Л. В. Бладис, В. Г. Шомина. М.: Московский рабочий, 1990. 189 с. (дата обращения: 16.06.2022).

супов. Ассоциации с крапивой позволили сделать вывод: какими бы своенравными и неуправляемыми ни были люди, существуют способы подчинить их и использовать в своих интересах. Именно эта мысль выражена в пословице: *Жгуча крапива родится, да во щах уварится*²⁷.

Негативно-оценочный смысл содержится в пословице *Хороша слобода, да крапивой поросла*²⁸ — о некогда хорошем месте, где возникли разнообразные проблемы, трудности, что разрушило гармонию. Образ крапивы используется также в пословице, в которой сопоставляется свое и чужое: *Не садись под чужой забор, а хоть в крапивку, да под свой*²⁹. Данная пословица отражает специфику сельской «туалетной практики» в минувшие исторические периоды. Проблемы интимного характера желательно решать в рамках сугубо личного пространства, даже если оно не идеально.

Смысл пословицы *Злое семя крапива: не сварить из него пива*³⁰ — ‘какие родители, такие и дети’. В ней тоже актуализирована отрицательная коннотация образа крапивы. Есть пословицы, в которых данный образ относится к людям с привлекательной внешностью, но неприятным, незитичным, отталкивающим поведением: *На лицо красива, а на язычок — крапива*³¹. Пословица *Кто раньше встает, тот грибки соберет, а сонливый да ленивый идут после за крапивой*³² выражает мысль о роли трудолюбия в достижении успехов. Сложность любви как эмоционального состояния также передается с помощью образа крапивы: *Любовь — крапива стрекучая*³³. О несдержанности молодежи говорит пословица *Крапива и молода, а уже кусается*³⁴.

Выводы. Таким образом, слово *крапива* в русском языке имеет нейтральное референтное «ботаническое» значение, но при этом содержит и негативные

национально-культурные коннотации, наиболее активно реализующиеся во фразеологии и в фольклорных текстах. Нет сомнений в том, что понимание национально-культурных оттенков смысла необходимо для корректной семантизации русских пословиц и поговорок с указанным компонентом. Подобный анализ важен и полезен для иностранных учащихся при изучении русского языка.

Цель преподавания иностранных языков на современном этапе — обучение не языку как таковому, а формирование межкультурной компетенции. Необходимо не просто давать знания по фонетике, лексикологии и грамматике, но и формировать представления о культуре страны изучаемого языка. В рамках решения данной задачи работа с культурно-маркированной лексикой особенно важна. Проведенный нами анализ лишний раз доказывает, что КМЯЕ представляют собой ценнейший ресурс, содействующий пониманию и восприятию учащимися своеобразия культур других народов. Незнание культурных коннотаций подобных языковых единиц приводит к недоразумениям, а иногда и к культурному шоку; раскрытие информации, содержащейся в культурно-маркированных единицах, напротив, способствует формированию у студентов-иностранцев языкового чутья, адекватному пониманию русских текстов и национального менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключева Г. Ю. Ключевые слова культуры на уроках русского языка // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3. С. 24–28.
2. Леонтьева А. Е. Использование культурно-маркированных языковых единиц в анализе значимых компонентов лингвокультуры российских немцев // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 181–186.
3. Литвиненко Л. Н., Зерова О. А. Особенности изменения средней многолетней суточной температуры воздуха и приметы русского народного календаря // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. 2016. Т. 11, вып. 1. С. 1–37.
4. Сетаров Р. Д. Метафорическая номинация в национальном языковом сознании // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2005. № 2. С. 92–98.

²⁷ Даль-1994. С. 144.

²⁸ Там же. С. 111.

²⁹ Там же. С. 209.

³⁰ Там же. С. 270.

³¹ Пословицы про крапиву. Указ. ресурс.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Интересное о крапиве [Электронный ресурс]. URL: https://www.krapivna.org/krapivnaya_istoriya/interesnoe_o_krapive/ (дата обращения: 16.06.2022).

5. Смирнов И. А. (Кириллов) Кирилловская частушка начала XX века как транслятор народной жизни // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен: сб. статей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/pos/ele/nie/phe/nom/en/17.htm> (дата обращения: 16.06.2022).

6. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 5: Методические статьи и материалы к «Детскому миру». М.: АПН РСФСР, 1949. 592 с.

7. Щукин А. Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: ИКАР, 2017. 336 с.

8. Ян Елян. Различные способы употребления крапивы в Китае и за рубежом (杨叶良·中外荨麻草的不同吃法) [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/tashuo/browse/content?id=d59481c071ce678f9a31e67f> (дата обращения: 16.06.2022).

REFERENCES

1. Klyueva G. Yu. Key words of culture in Russian language lessons. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2009;3:24–28. (In Russ.)

2. Leont'eva A. E. The use of culturally marked linguistic units in the analysis of significant components of the linguistic culture of Russian Germans. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*. 2012;4:181–186. (In Russ.)

3. Litvinenko L. N., Zerova O. A. Features of Changes in long-term daily average air temperatures

and Russian weather lore calendar. *Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanakh Prostranstvo i vremya = Electronic Scientific Edition of e-Almanac Space and Time*. 2016;11(1):1–37. (In Russ.)

4. Setarov R. D. Metaphorical nomination in the national language consciousness. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*. 2005;2:92–98. (In Russ.)

5. Smirnov I. A. Kirillovskaya chastushka (rhyming verse) of the beginning of the 20th century as a translator of folk life. *Russkaya kultura na rubezhe vekov: Russkoe poselenie kak sotsiokulturnyi fenomen: sb. statei = Russian culture at the turn of the century: Russian settlement as a sociocultural phenomenon: collection of articles / G. V. Sudakov (ed.)* [Electronic resource]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/pos/ele/nie/phe/nom/en/17.htm> (accessed: 16.06.2022). (In Russ.)

6. Ushinsky K. D. Collected works: in 11 vols. Vol. 5: Methodological articles and materials for "Children's World". Moscow: APS RSFSR, 1949. 592 p. (In Russ.)

7. Shchukin A. N. Theory of teaching foreign languages (linguodidactic foundations): textbook for teachers and students of language universities. Moscow: IKAR, 2017. 336 p. (In Russ.)

8. Yang Yeliang. Different ways of eating nettles in China and abroad (杨叶良·中外荨麻草的不同吃法) [Electronic resource]. URL: <https://baike.baidu.com/tashuo/browse/content?id=d59481c071ce678f9a31e67f> (accessed: 16.06.2022). (In Chinese)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ян Кэ, кандидат филологических наук, профессор, научный сотрудник

Yang Ke, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Research Associate

Чэнь Цюнь, кандидат филологических наук, ассистент

Chen Qun, Candidate of Sciences (Philology), Assistant

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 03.05.2022; принята к публикации 10.09.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 03.05.2022; accepted for publication 10.09.2022.